

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ С АКЦЕНТОМ

Н.В. Барышников

Аннотация. Изложены некоторые результаты переосмысления проблем межкультурной коммуникации профессионального уровня по итогам участия автора во II Всемирном конгрессе по межкультурной коммуникации «ВОСТОК–ЗАПАД: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР». Введено и аргументировано понятие «профессиональная межкультурная коммуникация с акцентом», служащее для обозначения межкультурного диалога профессионально подготовленных представителей различных языков и культур, для ученика межкультурного диалога язык является родным, а для другого – иностранным, освоенным им на профессиональном уровне в образовательном заведении лингвистического профиля. Акцент интерпретируется как произносительные изъяны партнера по межкультурной коммуникации – носителя языка, на котором осуществляется межкультурный диалог, его индивидуальные культурно и личностно обусловленные особенности речеповедения, отличающиеся от речеповеденческих стратегий носителя языка. Выявлены различия в восприятии акцента партнерами по межкультурной коммуникации носителем и неносителем языка общения. Участник межкультурного диалога, овладевший иностранным языком в вузе, стремится общаться на нем как носитель языка, в то время как его совершенное владение языком межкультурного диалога раздражает другого участника межкультурного диалога – носителя этого языка, так как оно доставляет ему коммуникативный дискомфорт. Участники межкультурной коммуникации – носители языка выступают за акцент своих партнеров-носителей. В статье рассматриваются показатели эффективности профессиональной межкультурной коммуникации с акцентом, в том числе достижение консенсуса по результатам межкультурного диалога; преодоление интолерантного поведения участников межкультурной коммуникации; изучение и осмысление контактируемых культур. Выявлены факторы повышения эффективности межкультурной коммуникации с акцентом, в том числе создание временных научно-исследовательских коллективов по объективному изучению взаимодействия культур; обеспечение взаимного стремления партнеров к достижению взаимопонимания и консенсуса. Автор аргументирует необходимость смены парадигмы исследования проблем межкультурной коммуникации с акцентом не на различиях, а сходствах контактируемых культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация с акцентом; профессиональный уровень; носитель языка; неноситель языка; показатели эффективности; вектор исследования; сходство культур.

Введение

Проблемы межкультурной коммуникации не утрачивают своей актуальности. Научный поиск активизируется в различных направлени-

ях, о чем свидетельствует, например, II Всемирный конгресс по межкультурной коммуникации «ВОСТОК – ЗАПАД: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР», который состоялся в Японии, в древней столице городе Киото, 2–6 октября 2019 г.

Анализ двух томов публикаций по материалам II Всемирного конгресса общим объемом 1 533 страниц, что составляет почти 96 п. л. [1], способствовал осмыслению важнейших проблем межкультурной коммуникации, пересмотру ее отдельных положений, которые в течение многих лет были предметом нашего исследования. Участием в работе II Всемирного Конгресса обусловлено определение новых направлений исследования проблем межкультурной коммуникации, в том числе:

а) изменение вектора исследования межкультурной коммуникации от ее равностатусности до межкультурной коммуникации с акцентом, обусловленным различным уровнем владения языком общения участниками профессионального межкультурного диалога. Для инофонного участника язык диалога является родным, а для его российского партнера – выученным иностранным (межкультурная коммуникация партнеров, для которых язык общения не является родным, в данной статье не рассматривается);

б) инновационные подходы к исследованию межкультурной коммуникации с акцентом и разработка эффективных стратегий ее реализации;

в) показатели эффективности профессиональной межкультурной коммуникации с акцентом и проблемы ее повышения.

Обратимся к рассмотрению обозначенных проблем.

Методология

Методологическими основами предпринятого исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, в том числе С.Г. Агаповой [2], А.В. Соболевой [3], Т.С. Самохиной [4], П.В. Сысоева [5], И.И. Халеевой [6], М. Вугам [7], Р. Macaulay [8].

Профессиональная межкультурная коммуникация определяется нами как «процесс преимущественно вербального и в меньшей степени невербального взаимодействия профессионально подготовленных специалистов, являющихся представителями различных языков и культур; цель взаимодействия – обсуждение вопросов, имеющих, как правило, государственное или корпоративное значение» [9. С. 9].

В течение длительного времени мы исследовали проблему профессиональной межкультурной коммуникации, разрабатывали стратегии ведения межкультурного диалога, которые обеспечивали бы ее равностатусность [10]. Как очевидно, идея равностатусности профессионального межкультурного диалога высока и благородна, и мы полага-

ем, что равностатусную коммуникацию профессионального уровня следует квалифицировать как образец, идеал, к которому необходимо стремиться всем субъектам межкультурного диалога. Однако в реальной действительности с учетом различного уровня владения языком общения в межкультурном диалоге инофонного партнера носителя этого языка и представителя российской стороны, для которого язык общения является выученным иностранным, проявляется субъективная неравностатусность. Факт высокого уровня владения иностранным языком выпускниками отечественных вузов / факультетов лингвистического профиля общеизвестен. Студенты-лингвисты, как известно, владеют иноязычной коммуникативной межкультурной компетенцией на профессиональном уровне, обеспечивающем незатрудненный межкультурный диалог. Вместе с тем бесспорным является не менее известный тезис М. Байрама о том, что изучающие иностранный язык – потенциальные участники профессиональной межкультурной коммуникации не могут овладеть тем же мастерством в языке, что и образованный носитель [7].

Таким образом, новый взгляд на профессиональную межкультурную коммуникацию позволяет утверждать, что в ее традиционном рассмотрении не все существенные детали прописаны в одинаковой степени точности, объективности и обстоятельности. В частности, не учитывается то обстоятельство, что для инофонного партнера язык общения является родным, а для российского партнера по межкультурному диалогу – иностранным, которым он овладел на профессиональном уровне. В результате рассуждений, основанных на объективных фактах, правомерно заключить, что такой межкультурный диалог правомерно квалифицировать как межкультурную коммуникацию с акцентом. Акцент в данном случае понимается не только как произносительно-интонационные изъязыны партнера – неносителя языка, но и в целом его индивидуальные культурно и личностно обусловленные особенности речеповедения, которые отличаются от речевого поведения носителя языка.

В этой связи в основу исследования межкультурной коммуникации с акцентом должна быть положена иная методология, с учетом того, что по своей психолингвистической, социокультурной природе коммуникации носит исключительно индивидуальный характер, так как все диалоги уникальны и поэтому не могут быть подвергнуты обобщению и систематизации. Данный вывод представляется нам объективным и непротиворечивым в виду того, что профессиональная межкультурная коммуникация в значительной мере сопряжена с межличностным общением, в котором, по мнению ряда авторов, многое зависит от личностных качеств партнеров по межкультурному диалогу [2, 3].

Межкультурная коммуникация с акцентом – это не только своеобразный вид межкультурного диалога партнеров, отличающихся уровнем владения языком общения. Под этой формулировкой скрывается целый пласт трудно осознаваемых деталей и нюансов профессиональной межкультурной коммуникации, которые предстоит исследовать и описать.

Наглядной иллюстрацией может служить диаметрально противоположное отношение к акценту специалиста-лингвиста (переводчика-синхрониста, специалиста по межкультурной коммуникации). Студенты-лингвисты традиционно стремятся овладеть иноязычной коммуникативной компетенцией на уровне филологически образованного носителя языка, и это им, как правило, удается, однако носителей языка такой уровень владения иноязычными компетенциями их потенциальными партнерами по межкультурной коммуникации не только приводит в недоумение, но и огорчает, главным образом потому, что им трудно отслеживать степень инкорпорации своих партнеров в их ценности и культуру. Инофонные партнеры по межкультурной коммуникации предпочитают, чтобы их потенциальные собеседники владели иностранным языком с акцентом. Например, Р. Макаулей пишет: «Отличительные черты в речи иностранца позволяют нам найти для него место в нашей культуре. Иногда нас смущает, озадачивает и даже раздражает, когда речь иностранца почти не отличается от нашей, потому что в таком случае легко упустить из вида, что он не разделяет наших взглядов и ценностей. Именно в этом смысле иностранный акцент порой может играть даже полезную роль» [8. Р. 4].

Исследование и результаты

Одним из важнейших требований к профессиональной межкультурной коммуникации с акцентом, основной формой которой являются переговоры, считается ее эффективность или продуктивность. Переговоры продуктивны, если они завершаются достижением консенсуса по обсуждаемой проблеме, если достигнута поставленная цель с соблюдением интересов обоих участников переговорного процесса.

Уточним, что акцент одного из партнеров профессионального межкультурного диалога не является причиной снижения его продуктивности, если у партнеров имеется обоюдное стремление к достижению консенсуса, взаимопониманию, поиску взаимоприемлемого решения по обсуждаемой проблематике.

Весьма существенно обратить внимание и на обратную сторону медали: если у инофонного участника межкультурного диалога отсутствует стремление к взаимопониманию, то даже самый высокий безакцентный уровень владения российским партнером его родным языком ситуацию не изменит.

В настоящее время мы не имеем достаточных оснований утверждать, что профессиональная межкультурная коммуникация представителей российских корпораций, фирм и компаний со своими зарубежными партнерами манифестирует высокую продуктивность, поскольку на пути к достижению результативного итога профессиональной межкультурной коммуникации ее акторам приходится преодолевать различного рода барьеры, в том числе поведенческие, культурологические, политические, идеологические, которые препятствуют межкультурному диалогу профессионалов.

Первым барьером поведенческого типа является интолерантность одного из участников межкультурного диалога. Анализируя интолерантность как вид барьера, мы руководствуемся принципом объективности, который нередко при рассмотрении проблем межкультурной коммуникации остается невостребованным, поскольку анализ переговорной практики, как правило, проводится в одностороннем порядке, так как каждый из участников межкультурного диалога профессионального уровня анализирует его со своих позиций, отстаивая интересы.

Таким образом, толерантность как принцип профессиональной межкультурной коммуникации, предусматривающий способность и готовность партнера по межкультурной коммуникации принять без возражений культурные факты, другие нормы и правила поведения, обычаи и традиции, свойственные иной культуре [11], декларируется всеми субъектами межкультурного диалога. Каждый из его участников замечает минимальные нарушения интолерантного поведения своего собеседника, но за собой не признает даже более существенных проявлений интолерантности.

Декларирование толерантности и интолерантное поведение в профессиональной межкультурной коммуникации являются существенным барьером к достижению ее эффективности. В теоретических построениях, как правило, мнения авторов совпадают и в том, что эффективность профессиональной межкультурной коммуникации обеспечивается толерантным поведением партнеров, и в том, что толерантность воспринимается как принцип и особая ценность межкультурного общения. Однако, как свидетельствует практика межкультурного взаимодействия, в многочисленных случаях наблюдаются непонимание, недопонимание, отторжение или даже конфликт, агрессия партнеров по межкультурному диалогу в виду восприятия ими культурных реалий и поведенческих норм, правил исключительно с позиций собственной культуры.

Наблюдая за деловым общением в контекстах разных культур и обстоятельств, Т.С. Самохина резюмирует, что «эффективное межкультурное общение ставит перед нами задачу изучения и осмысления как своей национальной культуры, так и культуры той страны, с представителем которой мы общаемся в деловой сфере. Подобное осмысление

следует пытаться сделать максимально объективным» [4. С. 56]. При всей сложности достижения эффективного межкультурного общения, иного пути, как объективное осмысление своей национальной культуры и культуры партнера по межкультурному диалогу в целях взаимопонимания, по утверждению Т.С. Самохиной, «просто не дано» [Там же]. Возможно, автор прав, поскольку его точка зрения сформировалась в результате делового общения с коллегами и студентами американских университетов. Вместе с тем трудно согласиться с безнадежным выводом Т.С. Самохиной об отсутствии способов гармонизации национальной культуры специалиста по межкультурной коммуникации и культуры его потенциального партнера.

С оптимистических позиций следует полагать, что имеются значительные резервы обеспечения эффективной профессиональной межкультурной коммуникации:

1) создание временных научно-исследовательских интернациональных коллективов для объективного исследования проблем взаимодействия культур партнеров по межкультурной коммуникации (различные вариации). Изучение проблем межкультурной коммуникации изолированно, в рамках национальных культур приводит, как правило, к односторонним заключениям, так как авторы видят культуру партнера из окна своего кабинета, и все факты, не совпадающие с родной культурой, интерпретируются с непреднамеренной намеренностью в пользу культуры, которая ближе, понятнее интерпретатору.

2) взаимное стремление партнеров к достижению результативного итога межкультурного диалога, которое является, по нашему глубокому убеждению, первым среди равных условий ее высокой результативности. К сожалению, подобные примеры – скорее исключение, чем правило. В частности, книга Линн Виссон изобилует примерами отсутствия желания партнера к достижению взаимопонимания. Автор, рассуждая об общении представителей российской культуры на английском языке, не без удовольствия попрекает их грамматическими и поведенческими ошибками. «Гости из России, – пишет Линн Виссон – американка русского происхождения, – обычно не знают, как обратиться в ресторане к официанту, и просят его: *Bring me soup!* Услышав просьбу, изложенную в такой форме, американец, вероятнее всего подумает не столько о том, что посетитель ресторана недостаточно знает английский язык, сколько о том, что у него неправильные представления об этикете. Реакция любого американца в таких случаях оказывается, как правило, однозначной и выражается им про себя или очень редко вслух: *Boy? Is he rude!* (Боже, как он дурно воспитан!). На мой взгляд, это вполне оправдано, так как просьба гостя к официанту и по стилю, и по смыслу звучала весьма резко, тем более, если говорящий искажил правильную английскую интонацию» [12. С. 22].

Достаточно объемная цитата приведена для того, чтобы точно передать намерение автора, не фиксируя внимания на ярко выраженной нарочитости ситуации. Высокий уровень обслуживания в американском ресторане хорошо известен даже тем, кто никогда не был в США: как только посетители заняли столик, официант тотчас приносит им меню. Во многих ресторанах меню написано на нескольких языках с указанием ингредиентов, входящих в состав блюда. Не покидает ощущение, что реплика «Bring me soup» – результат авторского воображения, навеянного из воспоминаний о ее жизни в Советском Союзе.

Посетитель ресторана – иностранец, как очевидно, не владеющий английским языком. И все прошло без всяких помех, если бы официант – добропорядочный и благообразный американец, воспитанный в духе толерантности, по долгу службы и по долгу гостеприимства проявил бы внимание к зарубежному гостю. Но события развивались по другому сценарию: официант, погружившись в размышления о воспитании клиента, приклеивает туристу ярлык «дурно воспитанного», не дав себе труда подумать о том, что человек, как очевидно, не владеет английским языком.

Все изложенное позволяет утверждать, что Линн Виссон, разделяя позицию официанта, стала наглядным образцом интолерантного поведения, примером возвышения одной культуры и нескрываемого унижения другой. И как бы подтверждая точность нашей интерпретации, на следующей странице она пишет: «В результате насаждения марксистской идеологии и изоляции Советского Союза от западного мира многие философские и политические понятия и термины его бывших граждан резко отличаются от того, что есть в интеллектуальном багаже образованных людей США» [12. С. 23].

Таким образом, рассмотренный пример красноречиво свидетельствует об отсутствии в каждодневной межкультурной практике стремления к взаимопониманию, в профессиональном межкультурном диалоге отсутствие стремления к взаимопониманию обусловлено политическими, идеологическими, конъюнктурными факторами.

Исследование межкультурной коммуникации осуществляется достаточно активно, однако нельзя сказать, что результативно. Дело в том, что авторы рассматривают преимущественно частные и нередко не самые актуальные вопросы, как правило, в традиционном ключе, вследствие чего создается впечатление активной исследовательской деятельности в области межкультурной коммуникации, результативность которой весьма скромная, в данную научную область не привносится существенного нового знания, нередко они подменяются повторами, рефренами тривиальных сведений и обобщений.

В целях активизации исследовательского процесса в области межкультурной коммуникации с акцентом мы предложили новый вектор

исследования проблем межкультурной коммуникации на основе сходства культур, представителями которых являются участники межкультурного диалога. При внимательном рассмотрении межкультурной коммуникации с учетом различий контактируемых культур обнаруживается парадоксальное явление: чем больше мы выявляем различий между культурами, к которым относятся участники межкультурного диалога, тем больше эти культуры отдаляются друг от друга, тем больше они становятся, в терминологии И.И. Халеевой, «чужеродными» [6].

Результаты исследований свидетельствуют, что в парадигме сходства культур культуры становятся ближе, понятнее для обоих участников межкультурного диалога.

Правомерно предположить, что исследование проблем межкультурной коммуникации в контексте различия культур породило такие негативные явления, как Не-диалог культур, конфликт культур, культурная агрессия, культурная дискриминация, культурный вандализм [12].

В пользу вектора исследования межкультурной коммуникации от поиска отличительного в культурах партнеров по межкультурному диалогу к выявлению общего, сходного в них говорит тот факт, что представители различных культур разделяют одинаковые жизненные ценности. Только при первом приближении мы кажемся непохожими, однако стоит лишь внимательнее присмотреться друг к другу, как станет очевидно: у представителей различных культур имеется очень много общего. Достаточно сказать, что все они имеют практически одинаковые жизненные установки и социокультурные ценности: домашний очаг, родительский дом, любовь, семью, детей, друзей.

Чтобы увидеть то общее, что имеется в культурах народов мира, необходимо изменить ракурс их рассмотрения.

Заключение

Концепция равностатусной профессиональной межкультурной коммуникации строилась на идеальной модели межкультурной коммуникации, в которой партнеры наделены одинаковыми полномочиями, уравниены в правах. Однако в практике межкультурного общения все одновременно и проще и сложнее, поскольку в каждом конкретном случае профессионального межкультурного взаимодействия имеются свои, неповторимые и невоспроизводимые особенности, связанные прежде всего с уровнем владения языком общения участниками межкультурного диалога, для одного из которых он является родным, а для другого – иностранным, которым он овладел на профессиональном уровне в вузе лингвистического профиля. Данные уровни владения языком объективно не сопоставимы, поэтому вербальное взаимодействие этих партнеров правоммерно квалифицировать как профессиональную межкультурную коммуникацию с акцентом.

Инновационная трактовка профессиональной межкультурной коммуникации потребовала иного взгляда на достижения ее эффективности.

Исследование проблем профессиональной межкультурной коммуникации в традиционной парадигме не прибавляет существенного знания в данной области. Автор предлагает и аргументирует новый вектор исследования профессиональной межкультурной коммуникации не по различию культур, а на основе сходств контактируемых культур в межкультурном диалоге, а также показатели эффективного межкультурного диалога. В целях повышения продуктивности научного поиска в области профессиональной межкультурной коммуникации и получения объективных результатов научных исследований в статье обосновывается необходимость создания временных интернациональных научно-исследовательских коллективов.

Литература

1. **Барышников Н.В.** Новые векторы исследования межкультурной коммуникации // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме. ЗАПАД-ВОСТОК: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР. Т II: Научно-практические материалы II Всемирного конгресса в Японии 2019 г. Япония, Киото, Университет Киото Сангё, 2019. С. 635–639.
2. **Агапова С.Г.** Основы межличностной и межкультурной коммуникации (английский язык) // Серия «Высшее образование». Ростов-н/Д : Феникс, 2004. 288 с.
3. **Соболева А.В.** Межкультурное общение как особый вид межличностного взаимодействия и комплексная цель иноязычного образования в вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24) : в 2 ч. Ч. II. С. 182–185.
4. **Самохина Т.С.** Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств : учеб. пособие по профессиональной межкультурной коммуникации. 2-е изд. М. : Р. Валент, 2000. 216 с.
5. **Сысоев П.В.** Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях диалога культур» и «не-диалога культур» // Язык и культура. 2018. № 43. С. 261–278.
6. **Халеева И.В.** О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. 2000. № 1. С. 11–19.
7. **Byram M.** Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon : Multilingual Matters Ltd., 1997. 121 p.
8. **Macaulay R.** The Social Art: Language and Its Uses. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1994.
9. **Барышников Н.В.** Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник. М. : Вузовский учебник – ИНФРА-М, 2018. 368 с.
10. **Барышников Н.В.** Стратегии равностатусной межкультурной коммуникации // Вестник МГИМО – Университета. 2013. № 6 (33). С. 90–94.
11. **Бондырева С.К., Колесов Д.В.** Толерантность: (введение в проблему) : учеб.-методич. пособие. М. : Изд-во Моск. Психол.-социал. ин-та ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
12. **Виссон Л.** Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур : пер. с англ. 4-е изд., испр. М. : Р. Валент, 2007. 192 с.

Сведения об авторе:

Барышников Николай Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических

технологий обучения и воспитания, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Россия). E-mail: baryshnikov@pglu.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2020 г.

PROFESSIONAL INTERCULTURAL COMMUNICATION WITH ACCENT

Baryshnikov N.V., D.S. (Education), Professor, Head of the Chair of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Education and Training, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: baryshnikov@pglu.ru

DOI: 10.17223/19996195/49/11

Abstract. Some results of rethinking of the professional intercultural communication problems based on the author's participation in the Second World Congress on Intercultural Communication East-West: a crossroads of cultures are described. The concept of "professional intercultural communication with an emphasis" is introduced and argued. This term means an intercultural dialogue between professionally trained representatives of different languages and cultures, for one of which the language of intercultural dialogue is native, and for the other one it is a foreign language, mastered by him at a professional level in a linguistic educational institution profile. In this work, the emphasis is considered as non-native intercultural communication partner's pronunciation flaws, in which the intercultural dialogue is carried out, its individual cultural and personality-related features of speech behavior that differ from the native speaker's speech strategies. Differences in the perception of emphasis by the native and non-native intercultural communication speakers were revealed. The intercultural dialogue participant who has mastered a foreign language at a university wants to communicate as a native speaker, while his perfect command of the intercultural dialogue language annoys his intercultural dialogue participant who is a native speaker because of psychological discomfort. Native intercultural communication participants are for their non-native partners' emphasis. In order to differentiate professional intercultural communication more clearly and reasonably, some types of unprofessional intercultural communication are presented as its antipodes, in particular, occasional tourist types of intercultural communication. The article discusses indicators of the effectiveness of professional intercultural communication with an emphasis, including: reaching consensus on the results of intercultural dialogue; removing barriers to intercultural communication, including: overcoming the intolerant behavior of participants in intercultural communication; the study and comprehension of contacted cultures; implementation of the available reserves for increasing the effectiveness of intercultural communication, including: the creation of temporary research teams to objectively study the interaction of cultures; partners' desire to achieve mutual understanding. Examples illustrating the effectiveness of intercultural communication with an emphasis and the opposite are given. The author gives reasons for need to innovate intercultural communication with an emphasis, a paradigm shift in the study of problems of intercultural communication based on not differences, but similarities of contacted cultures.

Keywords: intercultural communication with an emphasis; professional level; native speaker; non-native speaker; types of intercultural communication; performance indicators; changing the vector of research on intercultural communication problems.

References

1. Baryshnikov N.V. (2019) Novyye vektory issledovaniya mezhkul'turnoy kommunikatsii [New vectors of intercultural communication research] // II Vsemirnyy kongress v real'nom i virtual'nom rezhime. ZAPAD-VOSTOK: PERESECHENIYA KUL'TUR. Vol. 2, Kioto, Universitet Kioto Sango. pp. 635–639.

2. Agapova S.G. (2004) *Osnovy mezhlchnostnoy i mezhkul'turnoy kommunikatsii (angliyskiy jazyk)* [Fundamentals of interpersonal and intercultural communication (the English language)] // Seriya "Vyssheye obrazovaniye". Rostov-n/D : Feniks
3. Soboleva A.V. (2013) *Mezhkul'turnoye obshcheniye kak osobyy vid mezhlchnostnogo vzaimodeystviya i kompleksnaya tsel' inojazychnogo obrazovaniya v vuze* [Intercultural communication as a special type of interpersonal interaction and the complex goal of foreign language education in higher school] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 6-2 (24). pp.182–185.
4. Samokhina T.S. (2000) *Effektivnoye delovoye obshcheniye v kontekstakh raznykh kul'tur i obstoyatel'stv : ucheb. posobiye po professional'noy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Effective business communication in the contexts of different cultures and circumstances: textbook for professional intercultural communication]. 2-e izd. M. : R. Valent
5. Sysoyev P.V. (2018) *Peresmatrivaya konstrukt mezhkul'turnoy kompetentsii: obucheniye mezhkul'turnomu vzaimodeystviyu v usloviyakh "dialoga kul'tur" i "ne-dialoga kul'tur"* [Revising the construct of intercultural competence: teaching intercultural interaction in a "dialogue of cultures" and "non-dialogue of cultures"] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 43. pp. 261–278.
6. Khaleyeva I.V. (2000) *O gendernykh podkhodakh k teorii obucheniya jazykam i kul'turam* [On gender approaches to the theory of teaching languages and cultures] // *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 1. pp. 11–19.
7. Byram M. (1997) *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Clevedon : Multilingual Matters Ltd.
8. Macaulay R. (1994) *The Social Art: Language and Its Uses*. New York ; Oxford : Oxford University Press
9. Baryshnikov N.V. (2018) *Osnovy professional'noy mezhkul'turnoy kommunikatsii : uchebnik* [Fundamentals of professional intercultural communication: textbook]. M. : Vuzovskiy uchebnik – INFRA-M.
10. Baryshnikov N.V. (2013) *Strategii ravnostatusnoy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Equivalent status strategies of intercultural communication] // *Vestnik MGIMO – Universiteta*. 6 (33). pp. 90–94.
11. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. (2003) *Tolerantnost': (vvedeniye v problemu) : ucheb.-metodich. Posobiye* [Tolerance: (introduction to the problem): textbook]. M. : Izd-vo Mosk. Psikhol.-sotsial. in-ta ; Voronezh: Izd-vo NPO "MODEK"
12. Visson L. (2007) *Russkiye problemy v angliyskoy rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kul'tur* [Russian problems in English speech. Words and phrases in the context of two cultures]. Per. s angl. 4-ye izd., ispr. M. : R. Valent

Received 10 February 2020